

Гу Линъюнь поняла, что вела себя неподобающим образом. Она притворилась спокойной и вышла из-за спины Сяо Юхэна.

Охранники удержали Бай Цзинроу, и она опустилась перед ними на колени.

Чжан Дэфу понизил голос и сказал:

- Ваше Величество, Ваше Высочество, это Бай цай жэнь.

Сказав это, он шагнул вперед, взмахнул своей мухобойкой и строго спросил:

- Бай цай жэнь, что ты здесь делаешь одна поздно ночью?

Что делает? Конечно, ждет императора!

Гу Линъюнь взглянула на Сяо Юхэна, размышляя. Судя по ситуации, Бай Цзинроу не могла забыть его после их прошлой встречи. Итак, сегодня вечером она снова пришла сюда, надеясь еще раз встретиться со своим старым знакомым.

Но Сяо Юйхэн переоделся во время их последней встречи, так что она не должна была узнать его сейчас, верно?

В конце концов, в сердце Бай Цзинроу всегда помнит молодого человека, который от души смеялся, вспоминая их предыдущие встречи, когда она была маленькой, а не надменного и зловещего императора, каким он кажется сейчас.

Видеть того, кого ты любишь, стоящим перед тобой на коленях, но не способным узнать друг друга, довольно жалко.

Но Сяо Юхэн тоже на самом деле такой... Почему он без всякой причины привел ее сюда полюбоваться луной? Если бы она сюда не пришла, это была бы хорошая возможность возродить их старую дружбу.

Бай Цзинроу, стоявшая на коленях, подняла голову и сказала с оттенком снисходительности:

- Обращаясь к Вашему Величеству и Вашему Высочеству, хочу сказать, что акация в Императорском саду очень похожа на ту, что посажена перед домом сей наложницы. Сея наложница на мгновение затосковала по дому, поэтому непреднамеренно... напугала Ваше Величество и Ваше Высочество. Пожалуйста, накажите сею наложницу.

Сяо Юхэн бесстрастно взглянул на Гу Линъюнь и сказал:

- Не соблюдала дворцовые правила и разгуливала среди ночи, даже напугала Благородную наложницу. Ты будешь заключена в темнице на месяц.

Словно Бай Цзинроу потревожила его интерес, Сяо Юхэн перестал прогуливаться по темному Императорскому саду. Он отправил Гу Линъюнь обратно во дворец и ушел.

Лу Чжу был очень зол:

- Эта Бай Цзинжоу на самом деле такая... зачем ей выходить в такое время, чтобы беспокоить Ваше Величество и Ваше Высочество? Ваше Величество могли бы отдохнуть здесь сегодня вечером. Да кто бы ей поверил, услышав такое нелепое оправдание!?

Сяо Юхэн, возможно, прямо сейчас поспешил переодеться и пошел утешить Бай Цзинроу, так откуда у него могло быть время прийти к ней? Достаточно того, что главный герой ей верит.

Гу Линъюнь улыбнулась и сказала:

- Ничего страшного, если он не придет, я могу спать спокойно.

Внутри ярко освещенного императорского кабинета из тени появился тайный стражник, опустившийся на колени в ожидании приказов.

Молодой человек в кресле на мгновение задумался, а затем приказал:

- Ступай и проверь прошлое Бай цай жэнь и все ее действия после того, как она попала во дворец.

Чуть погодя он добавил:

- Также проверь отношения между Гу Линъюнь и Бай цай жэнь.

Получив приказ, тайный страж тихо отступил и растворился в ночи.

Чжан Дэфу на мгновение замолчал и не смог удержаться, чтобы не спросить:

- Ваше величество, Благородная наложница имеет какое-то отношение к Бай цай жэнь?

- Да.

Он никогда не встречал Бай цай жэнь переодетой, не говоря уже о том, чтобы от души смеяться над их общими воспоминаниями. Что за чушь о любимом человеке она несла?

Поведение Бай цай жэнь сегодня вечером было подозрительным, но то, о чем думала Гу Линъюнь, привело его в еще большее замешательство.

Одна из них - дочь аристократической семьи, выросшая в столице, а другая - из Цзиньчжоу, так что они никак не могли быть друг другу родственниками.

Когда Чжан Дэфу только вспомнил ту сцену, он подумал, что благородная наложница явно не произнесла ни слова.

Он продолжал осторожно спрашивать:

- Может ли быть так, что ваше величество... мог слышать, о чем думала Благородная наложница?

Сяо Юхэн взглянул на него и кивнул в знак согласия.

Чжан Дэфу глубоко вздохнул. Его сердце наполнилось волнами.

Он заботился о Сяо Юхэне с детства и был одним из немногих людей, которые знали о его секрете. Когда Сяо Юхэн был ребенком, он иногда обладал чудесной способностью слышать, о чем думают другие. Он много раз тайно обращался к лекарям, но не мог найти выхода из этой ситуации. Но, к счастью, с возрастом эта способность ослабела, и он мог слышать только мысли тех, кто был рядом с ним. Теперь эта способность стала прерывистой и не такой сильной, как раньше.

Но может ли эта благородная наложница так быстро стать ему "близким человеком"? Или, может быть, свою роль сыграли "их отношения"?

- Я все слышу. - бесстрастно сказал Сяо Юхэн.

Чжан Дэфу был поражен, наполовину смущен, наполовину тронут. Его Величество долгое время не слышал, о чем он думал, и ему казалось, что он перестал быть близким человеком Его Величеству. К счастью, это было не так.

Сяо Юхэн бессознательно барабанил руками по столу. Когда он начал слышать мысли Гу Линъюнь?

Казалось, это началось, когда он лежал с ней на одной кровати. Он услышал ее мысль:

- Если я ударю императора, меня бросят в холодный дворец?

И только когда Чжан Дэфу напомнил ему об этом, он осознал что, Гу Линъюнь, похоже, была тем человеком, мысли которого он слушал чаще всего за последние несколько лет.

...

<http://tl.rulate.ru/book/106338/4043863>